

«Die französischen Poeten keine einzige Strophe im Absehen auf diesen Wohlklang der anderen gleich machen. Ob nun dieses der französischen Nation, die sich auf eine gewisse feine Zärtlichkeit ihrer Empfindungen soviel zugute thut, zu Ehren gereicht, dass lasse ich unparteyischer Kenner beurtheilen.

«Bey dem allen wollen die guten Franzosen es nicht begreifen, dass ihre Sprache lange und kurze Sylben habe. Auch Rollin in seinem so berühmten Werke... gesteht zwar Italienern und Spaniern zu, dass sie Verse ohne Reime machen könnten... aber seinen Franzosen, meynt er, sey es nicht möglich Verse ohne Reime zu dulden; weil sie lauter gleich lange Sylben in ihrer Sprache hätten, und keine Accente im Reden hören liessen. Ich glaube man kann halb taub seyn, und doch den ehrlichen Rollin aus dem blossen Gehöre widerlegen. Z. E. Die erste Zeile aus des Boileau Ode auf die Eroberung Namurs:

— — — —
Quelle docte et sainte yvressel

wird von allen Franzosen als eine trochäische Zeile von vier Füßen ausgesprochen, ebenso wie die erste Zeile aus Canitzens Ode auf seine Doris:

Soll ich meine Doris missen?»

Исходя из положения о многообразии размеров, свойственных русскому стиху, Ломоносов предлагает шесть родов стиха: четыре чистых — ямб, анапест, хорей и дактиль и два смешанных: ямбо-анапестический и хорео-дактилический. Каждый из этих размеров может быть использован в гекзаметрах, пентаметрах, тетраметрах, триметрах и диметрах. Таким образом Ломоносов устанавливает для русской поэзии тридцать родов стиха.

которая хвалится утонченной нежностью своих чувствований, об этом я представляю судить беспристрастным знатокам.

«Добрые французы не хотят понять, что в их языке есть долгие и краткие слоги. И Роллэн в своем знаменитом труде признает, что итальянцы и испанцы могут писать белые стихи... но во французском языке, по его мнению, стихи без рифм нетерпимы, потому что в нем почти все слоги долги и речь не имеет ударений. Мне думается — можно быть полуглухим и все-таки опровергнуть почтенного Роллэна просто по-слуху. Например первая строка оды Буало на взятие Намюра:

— — — —
Quelle docte et sainte yvressel

произнесится французами как четырехстопная хорейческая строка, точно так, как первая строка оды Каница о Дорис:

Soll ich meine Doris missen?»

Готшед, говоря о французских поэтах, употребляет выражение «eine gewisse feine Zärtlichkeit ihrer Empfindungen»; Ломоносов называет французов «нежные те господа». «Die Eroberung Namurs», пишет Готшед по-немецки; «Намур» (а не Намюр) пишет Ломоносов. Цитата из оды Буало приведена у Ломоносова в том же контексте, что и у Готшеда.